

Т. Н. Гончарова

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

КОГДА КРЫМСКАЯ ВОЙНА ЗНАКОМИТ ФРАНЦУЗОВ С УКРАИНСКИМИ КАЗАКАМИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК П. МЕРИМЕ¹

В июне 1854 г. в трех номерах официальной газеты Второй империи «Le Moniteur Universel» появился исторический очерк Проспера Мериме «Украинские казаки и их последние атаманы». Написанный в разгар Крымской войны 1853–1856 гг., в ходе которой Франция выступила на стороне Турции против России, очерк вписывался в общую тенденцию эпохи, которая состояла в повышенном интересе к русской теме. Впрочем, его автор, мастер французской новеллы, уже с конца 1840-х гг. переводил русских литераторов и писал рецензии на их произведения. Тема казачества присутствовала в рецензии Мериме на повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» в «Revue des Deux Mondes» (1851). Почерпнутые им тогда сведения пригодились при написании очерка, где главное внимание уделялось двум фигурам казачьих атаманов – Богдану Хмельницкому и Ивану Мазепе.

Автор статьи задается вопросом, удалось ли Мериме сохранить беспристрастный подход историка в условиях военного противостояния Франции с Россией. Сделанный по итогам исследования вывод позволяет утверждать, что очерк Мериме выделяется на фоне русофобских публикаций эпохи Крымской войны своим стремлением к исторической правде. Ценив в запорожцах свободолюбие, писатель особое внимание обращал на то, что их помыслы о независимом государстве всякий раз терпели фиаско. Окруженные могущественными соседями, они вынуждены были искать у них покровительство. Однако даже после вхождения Левобережной Украины в состав Русского царства в 1654 г. строптивые запорожцы сохранили в себе вольный дух.

Ключевые слова: П. Мериме, история России, запорожские казаки, атаманы, «Le Moniteur Universel».

---

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00615, <https://rscf.ru/project/23-28-00615>.

T. N. Goncharova

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

**HOW THE FRENCH PUBLIC GOT ACQUAINTED WITH
THE UKRAINIAN COSSACKS AT THE TIME
OF THE CRIMEAN WAR.
A HISTORICAL ESSAY BY P. MÉRIMÉE²**

In June 1854, a historical essay by Prosper Mérimée «Ukrainian Cossacks and their last atamans» appeared in three issues of the official newspaper of the Second Empire “Le Moniteur Universel”. Written at the height of the Crimean War of 1853–1856, during which France took the side of Turkey against Russia, the essay fit into the general trend of increased interest in the Russian theme. However, its author, a master of the French short story, has been translating Russian writers and writing reviews on their works since the late 1840s. The theme of the Cossacks was present in Mérimée’s review of N. V. Gogol’s story «Taras Bulba» in the «Revue des Deux Mondes» (1851). The information he gleaned then was useful when writing an essay, where the main attention was paid to two figures of the Cossack atamans – Bogdan Khmelnytsky and Ivan Mazepa.

The author of the article wonders whether Mérimée managed to maintain the historian’s impartial approach in the context of the military confrontation between France and Russia. The conclusion drawn from the research suggests that Mérimée’s essay stands out against the backdrop of Russophobe publications from the Crimean War era for its desire for historical truth. Appreciating the love of freedom in the Cossacks, the writer paid special attention to the fact that their thoughts about an independent state failed every time. Surrounded by powerful neighbors they were forced to seek their protection. However, even after the Left Bank Ukraine became part of the Tsardom of Russia in 1654, the obstinate Cossacks retained their free spirit.

Key words: P. Mérimée, history of Russia, Ukrainian Cossacks, atamans, «Le Moniteur Universel».

*****

Проспер Мери́ме (1803–1870), мастер французской новеллы, известен эклектичностью своих интересов. Среди них большое место занимала история, интерес к которой поддерживался и официальной должностью, которую Мери́ме занимал с 1834 г. – генеральный инспектор исторических

---

² The research was supported by the Russian Science Foundation № 23-28-00615, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00615>.

памятников³. Изучение русского языка открыло перед ним мир русской литературы и истории. Ознакомление с исторической драмой А. С. Пушкина «Борис Годунов» внушило Мериме интерес к истории Смутного времени, подвигнув на написание «Эпизода русской истории. Лжедмитрии», изданного в 1852 г.⁴ Самозванец Лжедмитрий I в толковании Мериме – авантюрист, казак⁵. Так в творчестве писателя-историка появляется тема казачества, которая присутствовала в его подсознании с детства, с той поры, когда ему довелось увидеть казаков на Елисейских полях после вступления русских войск в Париж 30 марта 1814 г.

Обустройству казачьих войск на излюбленной парижанами аллее для прогулок предшествовала дурная слава, которая с момента Русской кампании 1812 г. стала еще более отвратительной. В воображении французов казаки рисовались воплощением дикости и необузданности нравов. Утверждали, что они предстают в образе «получеловека-полузверя», ходят «в заплатанной овчине», носят «ожерелья из человеческих ушей», «пожирают сальные свечи», грабят и поджигают дома направо и налево⁶. Однако любопытство пересиливало страх, и парижане ходили посмотреть на косматых всадников примерно так, как ходят в зоопарк.

«Мы, имевшие несчастье видеть в нашем детстве казаков на Елисейских полях, представляем их себе как бородачей, одетых на восточный манер, едущих верхом на маленьких лошадях и вооруженных длинными копьями»⁷, – так Мериме описывал свои детские впечатления от степных разбойников в историческом очерке «Украинские казаки и их последние атаманы», который вышел из печати в 1854 г. в трех номерах официальной газеты Второй империи «Le Moniteur Universel» 21, 22 и 23 июня⁸. «Несчастье», о котором упоминает Мериме, связано с самим фактом присутствия казачьих войск в Париже. Известно, что «северные варвары», прибывшие на берега Сены с Дона, из степей Тартарии и окрестностей Каспийского моря, действительно, далеко не

---

³ См.: Prosper Mérimée, écrivain, archéologue, historien. Sous la dir. d'A. Fonyi. Genève, 1999. 266 p.

⁴ Mérimée P. L'Épisode de l'histoire de Russie, le faux Démétrius. Paris: Michel Lévy, 1853. 455p.

⁵ Petitier P. Mérimée et la vérité des impostures // Écrire l'histoire. Histoire, Littérature, Esthétique. 2012. № 10. URL: <https://journals.openedition.org/elh/283?lang=en> (дата обращения 02.08.2023).

⁶ Quand les cosaques saccageaient les Champs-Élysées - Le Parisien URL: <https://www.leparisien.fr/politique/quand-les-cosaques-saccageaient-les-champs-elysees-24-03-2019> (дата обращения 02.08.2023).

⁷ Mérimée P. Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans // Le Moniteur Universel. 1854. № 172.

⁸ Ibid. № 172, 173, 174.

всегда соблюдали правила цивилизованного общежития. Так, они вырубали большое количество вязов, обрамлявших Елисейские поля, чтобы пустить их на обогрев и приготовление пищи, чем вызвали протесты парижского префекта полиции⁹. Однако со временем беспокойство улеглось. Что же до предубеждений, то они если и не рассеялись, стали менее тревожными.

Упомянутый выше очерк П. Мериме «Украинские казаки и их последние атаманы» был воспроизведен в сборнике «Историческая и литературная смесь» в 1855 г. вместе с другими сочинениями писателя. Этот довольно короткий текст стал пробным шаром, предварившим две последующие работы Мериме на тему казачества – «Стенька Разин» и «Богдан Хмельницкий», которые вышли сначала в «Journal des savants» 1861 и 1863 гг., а впоследствии были изданы под названием «Казаки былых времен» в 1865 г.¹⁰

В середине XIX столетия Российская империя воспринималась как воплощение реакции, оплот Священного союза в Европе, главный враг революции, прогресса, демократии. Причиной тому был ряд факторов, в том числе прямая угроза николаевской России, нависшая над режимом Июльской монархии в самом начале его существования, суровое подавление Польского восстания 1830–1831 гг., интервенция русской армии для помощи австрийцам в подавлении Венгерской революции в июне–августе 1849 г. Распространяемые посредством периодических изданий слухи о невероятной мощи Российской империи внушали страх французским обывателям и подпитывали открытую русофобию левых политических сил при Второй республике. Информация о вступлении русских воинских контингентов в объятые революционным брожением Дунайские княжества в 1848 г.¹¹ имела следствием гневные отклики либеральной и социалистической прессы.

«La Démocratie pacifique» Прудона писала 30 марта 1849 г. следующее: «Россия продвигается медленными шагами <...> и в то время как враг не дремлет у наших ворот, мы спим. Наша непостижимая апатия перед варварским наплывом, который нарастает, не просто ошибка, но преступление. Потомство потребует от нас отчета за казачье наводнение, которое потопит Запад, наводнение, которое мы не сумели и не захотели

---

⁹ Quand les cosaques saccageaient les Champs-Élysées - Le Parisien...

¹⁰ Mérimée P. Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans // Mélanges historiques et littéraires. Paris: Michel Lévy, 1855. P. 61–89; *Idem*. Stenka Razine // Journal des savants. 1861; *Idem*. Bogdan Chmielnicki // Journal des savants. 1863; *Idem*. Les Cosaques d'autrefois. Paris: Michel Lévy, 1865.

¹¹ См.: *Стыкалин А. С.* Дунайские княжества и Трансильвания глазами русских военных наблюдателей (1848–1849 гг.) (По документам Российского государственного военно-исторического архива). С. 193, 196–197, 205–206. URL: cyberleninka.ru (дата обращения 03.07.2023).

предупредить, и которому завтра будет уже слишком поздно пытаться противопоставить преграду»¹². Отметим, что во французском воображении, как и более глобально в западном восприятии, население Российской империи представлялось как конгломерат диких, свирепых и необузданных племен – казаков, калмыков, бурятов и т.п. Отсюда расхожая идентификация русских как казаков или калмыков.

Вступление русской армии в Дунайские княжества казалось первым шагом на пути к завоеванию Константинополя. А. Тьер делал тревожные предупреждения в «Истории Консульства и Империи», восьмой том которой вышел в 1849 г.: «Когда Россия встанет одной ногой на Зунде, другой в Константинополе, старый свет будет поработен, свобода сбежит в Америку...»¹³. В июне того же года в ходе дебатов в Национальном собрании один из депутатов цитировал пророчество Наполеона, сделанное в изгнании на острове Святой Елены: «Не пройдет и десяти лет, как вся Европа станет республиканской или казацкой»¹⁴. Для либеральных депутатов не представляло сомнения, что за «усмирением» Венгрии русскими войсками придет черед Франции. России приписывали стремление к мировому господству и монархическому образу правления повсеместно: «Россия хочет Константинополь! Но она знает, что ключи к Константинополю находятся в Париже. Поэтому Россия намеревается направить все свои войска против Парижа»¹⁵.

Тревожный интеллектуальный климат эпохи с неизбежностью отражался на образе мыслей П. Мериме, который в письме к литератору Л. Г. де Лаверню от 21 июля 1849 г. утверждал следующее: «...нужно научиться говорить и понимать тонкости русского языка, чтобы в 1855 г. вас не избili кнутом. Думаю, что тогда фамилия парижского губернатора будет оканчиваться на –ов или на –ин, а журнал Ревю будет проходить цензуру какого-нибудь калмыка»¹⁶. Примерно те же самые мысли он выражал в письме к филологу-медиевисту Франсиску Мишелю несколькими месяцами ранее: «Мы сумасшедшие, которые шумят, ожидая прихода казаков для того, чтобы сказать нам стоп! Что касается меня, то я надеюсь быть готовым к их приходу

---

¹² *Sturdza M. D. Bibliographie d'un réquisitoire [La Russie vue par la presse parisienne, juillet 1848–juillet 1859] // Cahiers du monde russe et soviétique. 1968. Juillet–Décembre. Vol. 9. № 3–4. P. 387.*

¹³ Цит. по: *Ibid.* P. 388.

¹⁴ Цит. по: *Sturdza M. D. Bibliographie d'un réquisitoire [La Russie vue par la presse parisienne, juillet 1848–juillet 1859] // Cahiers du monde russe et soviétique. 1968 (Juillet–Décembre). Vol. 9. № 3–4. P. 388.*

¹⁵ Цит. по: *Ibid.*

¹⁶ *Мериме П.* Полное собрание сочинений в 6-ти томах. Москва, 1963. Т. 6. С. 89.

и знать три русских спряжения. Это только меня и заботит»¹⁷. Под «приходом казаков» подразумевалось, разумеется, в более глобальном масштабе нашествие русских.

Отметим, что с 1847 г. Мериме с усердием изучал русский язык, который называл «самым выразительным из европейских языков»¹⁸. В течение ряда лет он брал уроки русского языка у мадам де Лагрене, супруги французского дипломата Теодора де Лагрене. Урожденная Варвара Ивановна Дубенская, она была бывшей фрейлиной великой княгини Марии, дочери Николая I. Для разговорной практики писатель посещал «Cercle des arts» на улице Шуазель в Париже, где имел возможность беседовать с русскими в эмиграции или проездом. Надо полагать, что Мериме предстал бы во всеоружии владения русским языком на случай, если бы сбылось пророчество казацкой Европы.

После своего избрания во Французскую академию в 1844 г., писатель стал реже писать новеллы, принявшись за переводы, литературную критику и исторические очерки. В 1851 г. в «Revue des Deux Mondes» появилась его рецензия на первый французский перевод повестей Гоголя, выполненный Луи Виардо в сотрудничестве с И. С. Тургеневым и С. А. Геденовым в 1845 г. Повесть «Тарас Бульба» из цикла «Миргород» открывала сборник, занимая две трети его объема. Вот какую оценку дал ей Мериме: «...это живая и, насколько могу судить, точная картина нравов запорожцев...»¹⁹.

В этой же статье Мериме дает ключ к пониманию своего интереса к казакам, которые ассоциировались во французском общественном сознании с дикими нравами и разбоем. «Наши флибустьеры XVII века имеют много общего с запорожцами, и история одних, как и других, содержит воспоминания о чудесах дерзости и отвратительной жестокости... Я из тех, кто имеет склонность к бандитам, не то чтобы мне нравилось встречать их на своем пути; но, вопреки самому себе, энергия этих людей в их борьбе против целого общества вызывает у меня восхищение, которого стыжусь»²⁰. По признанию Мериме, приключения пирата Моргана, флибустьера л'Олоннэ и буканьера «Монбара Истребителя», промышлявших в Карибском море, составляли его излюбленное чтение. Что же до казачьих нравов, описанных Гоголем, то они не показались рецензенту достаточно правдоподобными. Фабула, названная «тривиальной и слишком романтической», подверглась

---

¹⁷ *Mérimée P.* Lettre du 20 janvier 1849 à Francisque Michel // *Mérimée P.* Correspondance générale. T. V: 1847–1849. Paris, 1946. P. 485.

¹⁸ *Mérimée P.* Nicolas Gogol // *Revue des Deux Mondes.* 1851. T. 12. P. 628.

¹⁹ *Ibid.* P. 630.

²⁰ *Ibid.*

резкой критике²¹. Мелодрама, по мнению Мериме, только навредила тексту там, где была бы уместна реалистическая манера изображения образа жизни казаков. Ироничный стиль показался неуместным.

Вероятно, для того, чтобы исправить упущения Гоголя, Мериме решил в самой что ни на есть реалистичной манере снабдить читателей информацией о запорожских казаках. Интересно отметить, что впоследствии приведенные им сведения будут воспроизведены, хотя и в других выражениях, в очерке «Украинские казаки и их последние атаманы».

Мериме-рецензент заострял внимание на том, что запорожцы сыграли большую роль в анналах истории России и Польши в XVI и XVII веках, подчиняясь то польским королям, то великим князьям московским, а иногда и турецкому султану. Однако его заметки не были свободны от ошибок. Упомянув о казачьей вольнице, Мериме ошибся с обозначением ее расположения, указав в качестве такового «острова Дона» вместо островов Днепра южнее труднопроходимых порогов. Чуть ниже он повторил свой промах, рассуждая об абсолютном равенстве между казаками в «низовьях Дона»²² вместо низовьев Днепра. Допущенная писателем географическая ошибка явно свидетельствовала о том, что в 1851 г. он еще в недостаточной степени освоился с темой казачества.

Казачья вольница определялась им как «солдатская или флибустьерская республика». Мериме акцентировал внимание на отсутствии женщин в казачьих лагерях, а также на жесткой субординации. В то время как на отдыхе «главари или *атаманы* разговаривали со своими подчиненными не иначе, как держа шапку в руке», то в походе «непослушание командиру (*кошевому атаману*) воспринималось как самое большое преступление». Стремление прославиться и захватить богатую добычу побуждало казаков на все новые и новые рейды. «В сущности, чрезвычайно независимые бандиты, они распространяли свое разрушительное действие без всякого разбора на всех своих соседей»²³.

В 1850-е гг., как и в 1814 г., казаки внушали страх французам. Достоверных сведений о них было очень мало, несмотря на то, что история Украины, именуемой также Малороссией, не была обойдена вниманием французских авторов. Первые книги, посвященные Украине и ее жителям, появились во Франции еще в XVII веке. Г. Л. де Боплан, французский инженер и картограф, который провел на Украине 17 лет между 1630 и 1647 гг., по

---

²¹ Ibid. P. 631.

²² Ibid. P. 630.

²³ Ibid.

возвращении на родину издал «Описание Украины» (1-е изд. 1650 г., 2-е изд. 1660 г.)²⁴. В нем акцентировалось внимание на географии, этнографии, социальной организации украинской земли до восстания Войска Запорожского под предводительством Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой 1648–1654 гг., в результате которого Гетманщина добровольно перешла в подданство Русского царства посредством заключения Переяславского договора. Подчеркивалась роль казаков в украинском обществе, освещались их воровские походы, отмечался свойственный им бунтарский дух. В 1663 г. труд Боплана оказался дополнен «Историей войны казаков против Польши», автором которого был Пьер Шевалье, побывавший на Украине накануне судьбоносного восстания в 1645 г.²⁵

В первой половине XVII века Украина являлась составной частью Речи Посполитой, которая воспринималась Францией как союзница так же, как и Турция и Швеция, в ее борьбе против Габсбургов. Однако, начиная с 1654 г. Украина перекочевала во враждебный лагерь. Неудивительно поэтому, что уже в XVIII веке, когда реформы Петра I сделали из России полноценного актора европейской политики, Франция стремилась использовать украинских казаков в своей борьбе против российских амбиций. Отметим, что в XVII и XVIII веках слово «казак» имело региональное наполнение и ассоциировалось с Украиной. Не делалось практически никакого различия между «украинцами» и «казаками». Свидетельством тому определение украинцев из «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера (статья «Украина»): «Украинцы, называемые казаками, являют собой сборище бывших рокселанов, сарматов, татар вместе взятых»²⁶.

Общепризнанно, что полное подчинение Украины России произошло в царствование Петра I. Гетман Иван Мазепа и его преемник Филипп Орлик были объектом французских симпатий, вследствие борьбы, которую они вели против российской власти в период с 1708 по 1714 гг. Французская пресса открыто осуждала террор и массовые убийства, учиненные русскими на Украине. Французская дипломатия при всяком удобном случае стремилась прийти на помощь «казачьей нации» против России, союзницы Вены,

---

²⁴ *Beauplan G. L. de. Description d'Ukraine qui sont plusieurs provinces du royaume de Pologne continues depuis les confins de la Moscovie, jusques aux limites de la Transylvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre. 2e éd. Rouen, 1660. 112 p.*

²⁵ *Chevalier P. Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne. 2e éd. Paris, 1668. 220 p.*

²⁶ L'Encyclopédie de Diderot sur la Russie et l'Ukraine. URL: <https://agauche.org/2023/04/10/lencyclopedie-de-diderot-sur-la-russie-et-lukraine> (дата обращения 25.07.2023).

планируя, в частности, создание на украинской территории отдельного государства под покровительством Турции²⁷.

Вольтер посвятил запорожским казакам несколько строк в «Истории Карла XII», первое прижизненное издание которой вышло в 1761 г., а последнее в 1768 г.: «Украина всегда стремилась к свободе, но, будучи окруженной Московией, государствами Великого Сеньора и Польшей, ей пришлось искать покровителя... Сначала она поместила себя под покровительство Польши, которая обращалась с ней как подданной; с тех пор она отдалась москвиту, который управлял ею как рабыней, насколько это было возможно»²⁸. Позднее Ш.-Ф. Массон, автор «Секретных мемуаров о России» (1780) утверждал, что «казачья нация» полностью порабощена русскими, что порождало среди ее представителей недовольство и сопротивление²⁹. В эпоху Французской революции 1789–1799 гг. с трибуны Национального конвента раздавались призывы поднять украинских казаков на борьбу против своего поработителя, России³⁰.

При Первой империи, после 1805 г., появилось некоторое количество брошюр и книг, посвященных Украине. Среди них работа Н.-Л. Писсо с говорящим названием «Исторический очерк о казаках, нации под гнетом русских»³¹. Газета «Публицист», известная близостью своих позиций к точке зрения правительства, писала 7 декабря 1807 г.: «Рядом с Польшей находится старинная страна казаков, Украина, одна из наиболее плодородных земель в мире, которая в силу своих богатств в высшей степени достойна интереса империи. Поскольку польский вопрос уже решен, нам остается разрешить вопрос плодородной земли Мазепы»³². Под решением польского вопроса имелось в виду создание по условиям Тильзитского мира 1807 г. Великого герцогства Варшавского из польских и литовских территорий, отошедших к Пруссии по итогам второго раздела Речи Посполитой.

Мемуар графа д'Отрива, политического директора министерства иностранных дел, дает представление о том, как Наполеон собирался

---

²⁷ Kosyk W. La politique de la France à l'égard de l'Ukraine. Mars 1917–Février 1918. Paris, 1982. URL: <https://books.openedition.org/psorbonne/53613?lang=fr> (дата обращения 13.08.2023).

²⁸ Voltaire. Histoire de Charles XII, Roi de Suède. Genève, 1768. P. 123–124.

²⁹ Borschak E. L'Ukraine dans la littérature de l'Europe occidentale. Paris, 1935. P. 73.

³⁰ Borschak E. Napoléon et l'Ukraine // Revue des études napoléoniennes. 1922. T. XIX. Juillet-Décembre. P. 24–40.

³¹ Pissot N.-L. Précis historique sur les Cosaques, nation sous la domination des Russes; leur origine, établissement et accroissement; leur grandeur et abaissement; leurs moeurs et usages. Paris, 1812.

³² Цит. по: Kosyk W. La politique de la France à l'égard de l'Ukraine. Mars 1917–Février 1918. Paris, 1982. URL: <https://books.openedition.org/psorbonne/53613?lang=fr> (дата обращения 13.08.2023).

разрешить украинский вопрос. Этот мемуар был подготовлен д'Отривом для Наполеона в 1812 г. В. Козик полагает, что император французов самолично внушил идею его создания политическому директору. Мемуар предлагал «создание на Украине независимого государства, инвестиру которого император оставлял только за собой». Это государство, которое предполагалось назвать «Наполеонид» («Napoléonide»), должно было сформировать «одну из самых сильных преград амбициозным проектам России и ее претензиям на Черное море и на Босфор»³³.

В 1812 г. Наполеон поручил Ш. Лезюру написать «Историю казаков», которая вышла в свет в 1813 г.³⁴ Автор во многом опирался в ней на «Анналы Малороссии или историю запорожских казаков» за авторством Ж.-Б. Шерера (1788)³⁵. Ш. Корбе комментирует следующим образом внезапный интерес императора французов к истории казачества: «Пораженный пользой идеи д'Отрива, которая состояла в образовании независимого государства Украины, для своей пропаганды и торопясь задействовать эту угрозу перед лицом Александра, Наполеон поручил Ш. Лезюру, чья четкость выражения вызывала его восхищение, подготовить «Историю казаков», первые версии которой он прочитал непосредственно во время Русской кампании»³⁶. Таким образом, Наполеон рассчитывал использовать для давления на императора Александра I в целях скорейшего заключения мира не только проект восстановления Речи Посполитой, но и идею «казачьей нации».

Во всяком случае, после Русской кампании 1812 г. образ казака во французском восприятии претерпел очень существенные изменения. Не ассоциируясь более с Украиной, он приобрел чрезвычайно негативную коннотацию как определенный тип воина с длинным копьём, одетый в овечьи шкуры и идущий в атаку с громкими воплями.

Впоследствии, особенно при Июльской монархии, Второй республике и Второй империи Наполеона III Франция продолжала афишировать свои симпатии по отношению к Украине. Время первой публикации очерка П. Мериме «Украинские казаки...» совпало с Крымской войной, в ходе которой Франция Второй империи в коалиции с Англией, Турцией и Сардинским королевством противостояла Российской империи. В период с 1853 по 1856 гг.

---

³³ Kosyk W. La politique de la France à l'égard de l'Ukraine... См. также: Borschak E. Napoléon et l'Ukraine // Revue des études napoléoniennes. 1922. Juillet–Décembre. T. XIX. P. 24–40.

³⁴ Lesur Ch.-L. Histoire des Cosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Cosaques, avant l'invasion de Tartares. En 2 t. Paris: Nicolle, Fantin, Arthus-Bertrand, 1814. T. 1. 405 p. T. 2. 420 p.

³⁵ Cherer J.-B. Annales de la Petite-Russie ou histoire des Cosaques zaporogues et des Cosaques de l'Ukraine. Paris, 1788.

³⁶ Corbet Ch. L'opinion française face à l'inconnue russe, 1799–1899. Paris, 1967. P. 80.

французские пропагандисты размахивали как красной тряпкой «московской опасностью» для Европы, намекая на то, что европейцев ждет участь покоренных Россией народов. Цель таких пропагандистских усилий вполне очевидна – посеять раздоры в рядах противника для того, чтобы извлечь из них для себя максимум выгоды.

В 1854 г., за исключением «L'Assemblée Nationale», выходившей под русским патронажем, все газеты и журналы Второй империи извергали диатрибы против русского колосса и злобных великанов-казаков. Театральные постановки следовали общей русофобской тенденции. В качестве примера можно привести поставленную в театре La Gaîté пьесу за авторством Альфонса Арно «Казачки», имевшую ошеломительный успех в 1853 г.³⁷ Казачки были выставлены в ней в самом неблагоприятном виде. Не отделяя актеров от персонажей, которых они воплощали на сцене, публика освистывала их, глумилась, закидывала нечистотами³⁸. Не приходится сомневаться, что казаки ассоциировались у зрителей с русскими.

Именно в такой русофобской атмосфере правительственная газета «Le Moniteur Universel» опубликовала в 1854 г. очерк Мериме «Украинские казаки и их бывшие атаманы». Означенный печатный орган, который бесплатно рассылался всем чиновникам, отличался разносторонними интересами. В нем публиковались не только материалы на злобу дня и парламентские дебаты, но и статьи на научные и экономические темы, заметки о путешествиях, литературные исследования за подписью маститых писателей. Можно предположить, что очерк на тему украинского казачества был заказан П. Мериме редакцией «Le Moniteur Universel». Написав рецензию на «Тараса Бульбу», он снискал себе тем самым репутацию эксперта по вопросам казачества. Юбилейная дата – 200-летие с момента заключения Переяславского договора 1654 г., в результате которого реестровое Войско Запорожское и часть подконтрольных ему территорий Украины, а именно Левобережная Украина с Киевом, вошли в состав Русского царства, придавала теме статьи чрезвычайную актуальность.

Накануне Крымской войны двойная карьера Мериме – администратора и эрудита – увенчалась назначением его сенатором в 1853 г. Этим благоволением писатель был обязан своему близкому знакомству с испанским

---

³⁷ *Arnault Alph. et Judicis L.* Les Cosaques. Drame en cinq actes et sept tableaux. Musique nouvelle de M. Fossey. Représenté pour la première fois, à Paris, sur le théâtre de la Gaîté, le 24 novembre 1853. Paris, 1853. 104 p.

³⁸ *Sturdza M. D.* Bibliographie d'un réquisitoire [La Russie vue par la presse parisienne, juillet 1848–juillet 1859] // Cahiers du monde russe et soviétique. 1968 (Juillet–Décembre). Vol. 9. № 3–4. P. 395.

семейством графини де Монтихо, младшая дочь которой Евгения вышла замуж за императора Наполеона III. Приближенный к императорскому двору, П. Мериме стал завсегдаем замка Сен-Клу.

Вероятно, Мериме начал работать над текстом в марте 1854 г., как следует из его письма к Франсиску Мишелю, в котором писатель сообщал ему о своих планах поведать французским читателям о казачьем герое XVII века Богдане Хмельницком, но работа продвигалась с большим трудом. «Дорогой друг, у меня ни к чему не лежит душа, и Ваша работоспособность вызывает мое восхищение. Изю всех сил пытаюсь написать заказанную прозу, но безуспешно. Я возобновил занятия русским языком и хочу создать историю последнего большого прохвоста, каким был независимый казачий атаман»³⁹. Действительно, в центре рассказа Мериме – фигура казачьего атамана (гетмана) Войска Запорожского Богдана Михайловича Хмельницкого (1595–1657). Фигура казачьего атамана Ивана Степановича Мазепы (1639–1709), которая появляется в конце очерка, выписана менее подробно.

Ни в начале, ни в конце текста Мериме не указал материалов, к которым обращался при его написании. В тексте имеется цитата из записок Жака Маржерета, французского наемника, автора «Состояния Российской державы и Великого княжества Московского», которым писатель пользовался при написании своего труда про Лжедмитрия I. Мериме обращался также к «Описанию Украины» Г. Л. де Боплана, довольно пространные цитаты из которого содержатся в тексте. Вполне вероятно, что он был знаком если не со всеми, то с несколькими из вышеперечисленных трудов по истории казачества, но предпочел не ссылаться на них в очерке, возможно, в целях экономии места. Поместив в конце очерка несколько абзацев о гетмане Мазепе, Мериме не преминул указать, что «Вольтер, лорд Байрон и Орас Верне прославили [его – Т. Г.] на Западе»⁴⁰.

Действительно, Вольтер в своей знаменитой «Истории Карла XII» давал весьма благосклонную оценку Мазепе, который осмелился противостоять Петру I, перейдя вместе с некоторым количеством казаков на сторону его шведского противника в Северной войне. Именно эпизод из жизни молодого Ивана Мазепы при дворе польского короля Яна II Казимира, рассказанный в «Истории Карла XII», вдохновил Джорджа Байрона на создание романтической поэмы «Мазепа», опубликованной в 1819 г. В основе сюжета поэмы – легенда о том, как пфальцграф Фальбовский, обнаружив связь

---

³⁹ *Mérimée P.* Lettres à Francisque Michel (1848–1870). – Journal de Prosper Mérimée (1860–1868). Texte établi et annoté avec une introduction par Pierre Trahard. Paris, 1930. P. 100.

⁴⁰ *Mérimée P.* Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans // Le Moniteur Universel. 22 июня 1854. № 174.

Мазепы со своей юной женой Терезой, привязал его к спине дикой лошади, которая понеслась вскачь по степям. Поэма Байрона, в свою очередь, вдохновила живописцев-романтиков О. Верне, Т. Жерико и др. на создание полотен, сюжетом которых стал беспомощный Мазепа, привязанный к крупу взбешенной лошади, которая скачет во весь опор.

Сам Мериме полагал, что «история дикого коня, который отнес его [Мазепу – *Т. Г.*] к запорожцам, не более чем красивая легенда, которая, к сожалению, не подкреплена никаким достойным доверия свидетельством»⁴¹. По-видимому, писатель не знал о существовании записок польского шляхтича Ж.-К. Пасека (1636–1701), в которых утверждалось, что в 1664 г. этот эпизод действительно имел место быть⁴².

Как ни странно, Мериме, чрезвычайно чтивший творчество А. С. Пушкина, не поместил в своем очерке упоминания его поэмы «Полтава» (1829), при работе над которой великий поэт обращался к историческим источникам, а также к народным преданиям и песням. Созданный им образ изменника Мазепы, перешедшего на сторону Швеции, во многом был основан на исторических фактах, в том числе и любовная линия, рассказывавшая о Марии (на самом деле – Матрене), дочери Кочубея, совращенной старым гетманом, приходившимся ей крестным отцом.

Однако основное место в очерке уделяется персонажу Богдана Хмельницкого, обойденному вниманием писателей и художников эпохи романтизма обладателю крайне трудной для французского произношения фамилии. Прежде, чем перейти к описанию восстания с целью освобождения Гетманщины от польско-литовской власти, Мериме довольно подробно останавливался на положении украинских крепостных, терпевших всевозможные издевательства от польской шляхты: «Положение украинских крестьян было тяжелее, чем в любой другой славянской стране. Татарские набеги, а порой и грабежи со стороны запорожцев, делали их жизнь совершенно невыносимой. <...> Несчастливая участь украинских крестьян становилась все хуже, если это возможно, в сравнении с жизнью их соседей запорожцев и *реестровых* казаков. Из-за этого малороссийские крепостные часто сбегали от хозяев; пришедшие в отчаяние крепостные искали убежище в казачьих полках и, прежде всего, в Запорожской Сече. Горе тому, кто потребовал бы их выдачи с этой наделенной привилегиями земли!»⁴³.

---

⁴¹ Ibid.

⁴² *Lebedynsky I.* Les Cosaques. Une société guerrière entre libertés et pouvoirs. Ukraine 1490–1790. Paris, 2004. P. 72.

⁴³ *Mérimée P.* Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans // Le Moniteur Universel. 22 июня 1854. № 173.

Особое внимание уделяется претензиям, которые последователи Стефана Батория (1576–1586) предъявляли украинскому народу: «Они относились к Украине как к завоеванной стране; распределили ее территорию между своими фаворитами и ко всем несчастьям, от которых страдали малороссы, добавили религиозные преследования. Казаки, усердные в исповедании греческого культа, потеряли терпение и неоднократно поднимали восстания, но хаотично и не согласовывая своих усилий»⁴⁴. За приведенной цитатой следовала картина польских жестокостей в отношении восставших запорожцев. Отметим, что Мериме свойственно весьма негативное отношение к полякам, что удивительно на фоне той симпатии, которая преобладала во французском обществе и правительственных кругах по отношению к их бедам после утраты польской государственности.

Перечисляя совершенные поляками преступления, писатель весьма жестко отзывался о них: «Запорожцы, которые обыкновенно давали импульс восстанию, возвращались на свои недосыгаемые острова, покидая товарищей на месть польских дворян. В ту эпоху не существовало милости в отношении крепостных, поднявших мятеж против своих сеньоров: вешали, четвертовали, сжигали заживо казачьих атаманов: резали несколько сотен голов и порядок восстанавливался на некоторое время. Эти жестокости не подавили страстную любовь казаков к своей независимости, но имели для Польши губительные последствия: угнетенный народ направил свой взгляд в сторону *православной* России, и приобрел обыкновение рассматривать государя этой страны как своего естественного защитника. С другой стороны, закоренелая ненависть казаков по отношению к татарам существенно ослабла. Крымский хан был врагом польских панов, их угнетателей, и казаки быстро увидели в нем союзника»⁴⁵. Окруженные со всех сторон могущественными соседями, казаки пытались найти у них защиту и покровительство. Враги их врагов становились их союзниками, как в случае Алексея Михайловича (1645–1676), второго русского царя из династии Романовых, и крымского хана Ислама III Гирея (1644–1654).

П. Мериме постарался воссоздать живой портрет Богдана Хмельницкого, образованного казака, владевшего польским, русским, турецким и латинским языками, которым он обучился у иезуитов Львова. Думается, что Хмельницкий хорошо говорил и на украинском (малороссийском), но эту деталь писатель посчитал нужным опустить. В составе делегаций от казаков в Варшаве, Хмельницкий не раз представлял

---

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

сейму и королю Владиславу IV жалобы на насилия, претерпеваемые от польской шляхты. Это была роль, в которой он отличился «своей отвагой и живостью усердия в отношении своих доверителей». Мериме поясняет, что «на него смотрели при дворе как на человека ловкого, но опасного»⁴⁶. Не упуская подходящего случая для того, чтобы денонсировать польские зверства, он рассказывает историю о том, как подстароста Чигирин, горя желанием наказать Хмельницкого за доноительство, вломился в сопровождении нескольких человек в его дом, каковой поджог и разграбил, надругался над его женой и убил ее. «Но такая манера поведения, утверждает Мериме, не являлась для того времени и страны чем-то необычным»⁴⁷.

16 апреля 1648 г. Богдан Хмельницкий был избран атаманом запорожских казаков, которые начали с того, что «истребили всех поляков, находившихся в зоне их досягаемости»⁴⁸. Мериме подчеркивает, что целью Хмельницкого, возглавившего казачье восстание 1648–1654 гг., было основание независимого украинского государства под его собственным управлением. Для того, чтобы организовать борьбу против польской армии, атаман заключил альянс с крымским ханом и секретное соглашение с русским царем. Часть поляков дезертировала и присоединилась к казачье-крестьянским войскам Хмельницкого, в то время как оставшаяся часть польской армии потерпела сокрушительное поражение 16 (26) мая 1648 г. под Корсунем. Однако после ряда перипетий полякам все же удалось взять реванш в июне 1651 г. при Берестечко в Волыни: казаки потерпели разгромное поражение от польских войск Яна II Казимира (1609–1672)⁴⁹.

Интересно, что Мериме никак не комментировал слухи, которые начиная с XVII века распространялись в Европе относительно так называемой «французской интриги», которая якобы была у истоков украинской проблемы. Начало этим слухам положил труд голландского адвоката и политического деятеля Петрюса Валкенъе, который был опубликован в Амстердаме в 1675 г. под названием «Европа в беспорядке или политическое и историческое описание настоящих основ и причин войны в Европе...». Автор заявлял в нем, что казачье восстание 1648 г. против Польши субсидировалось французским правительством. В качестве доказательства приводилось наличие французских пистолетов, найденных поляками на трупах казаков после битвы

---

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid.

при Корсуни⁵⁰. Безусловно, такое заявление казалось довольно легковесным и, видимо, поэтому не обратило на себя внимание Мериме.

После того, как Варшавскому двору удалось переманить в свой лагерь крымских татар, Хмельницкий решил, что его единственный ресурс отныне заключается в том, чтобы отдаться «белому царю», «единственному христианскому монарху универсума», иначе говоря, православному, а не мусульманину, как султан, и не паписту, как король Польши. Переяславский договор, подписанный 14 (24) марта 1654 г., оформил автономное положение Войска Запорожского в составе Русского государства. В нем утверждалось, в частности, что казаки не будут зависеть от московского патриарха в том, что касается духовных дел. Мериме добавляет, что большинство малороссов сохранило старинную литургию староверов. Однако со временем русские стали проявлять все больше непосильных требований, разместили гарнизоны почти во всех городах Украины и обложили население тяжелыми реквизициями.

«Кажется, что в конце своей жизни Хмельницкий раскаялся в своем дезертирстве. Действительно, он узнал на собственном опыте, насколько сюзеренитет царя был тяжелей по сравнению с верховной властью королей Польши. Хмельницкий отдал себе отчет в том, что вместо независимости, о которой мечтал, он лишь сменил едва оскорбительное для его гордыни подчинение на слишком реальное рабство. Поляки проявляли себя алчными деспотами; но свойственные им непостоянство и легкомыслие всегда оставляли их вассалам надежду на смягчение гнета. Не менее алчные, но более ловкие, хитрые и упорные, русские становились все более и более требовательными, и добыча, которую они ухватили однажды, не имела никаких шансов вырваться из их объятий»⁵¹.

В этой связи вспоминается известная басня Жана де Лафонтена «Лягушки, просящие царя», в которой Лягушки, забрав осиный чурбан, данный им на царство Юпитером, взмолились о пощаде после того, как тот пожаловал им царем Журавля, глотавшего их без разбора. Последние строки этой басни в переводе И. Крылова очень хорошо иллюстрируют мораль, которая следовала из приведенных выше слов Мериме о вероятном позднем раскаянии Богдана Хмельницкого.

«Почто ж вы прежде жить счастливо не умели?

Не мне ль, безумные, – вещал им с неба глас,

Покоя не было от вас?

---

⁵⁰ См.: *Borschak E.* L'Ukraine dans la littérature... P. 45.

⁵¹ *Mérimée P.* Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans // *Le Moniteur Universel*. 23 июня 1854. № 174.

Не вы ли о Царе мне уши прошумели?
Вам дан был Царь? – так тот был слишком тих:
Вы взбунтовались в вашей луже,
Другой вам дан – так этот очень лих;
Живите ж с ним, чтоб не было вам хуже!»⁵²

Следует также добавить, что вслед за присоединением Гетманщины в 1654 г., между царем Алексеем Михайловичем и Хмельницким возникли противоречия, которые Мери́ме предпочел опустить в своем очерке. Вторгшись вместе с казаками в восточные пределы Речи Посполитой, русские войска одержали ряд побед к лету 1655 г. Воспользовавшись ослаблением польско-литовского государства, шведский король Карл X Густав, в свою очередь, ввел войска на ее территорию. Оказавшись под ударами русских, казачьих и шведских войск, Речь Посполитая находилась в крайне катастрофическом положении к концу 1655 г. Однако успехи Швеции не понравились русскому царю, который объявил ей войну в мае 1656 г. Заключенное им с поляками Виленское перемирие (3 ноября 1656), позволило им воспрянуть и одержать ряд побед над шведами.

Недовольный Виленским перемирием, Б. Хмельницкий пошел наперекор Москве. Согласно заключенному им с Карлом X Густавом и князем Трансильвании Юрием Ракоци Роднотскому договору (декабрь 1656), Речь Посполитая должна была подвергнуться разделу между союзниками. Однако за захватом Варшавы и Кракова последовал ряд поражений союзников в силу необходимости для Швеции отражать удары со стороны объединившихся против нее Дании, Австрии, Священной Римской империи. Взбунтовавшись, запорожские казаки отказались принимать дальнейшее участие в походе, который противоречил интересам русского царя.

Не представляет сомнения, что военные поражения казаков и шведов стали тяжелым ударом для Хмельницкого, следствием чего стала его преждевременная смерть в Чигирине. Вот что писал по этому поводу Мери́ме: «Очень трудно для историка принять тот факт, что знаменитый человек умер своей смертью. Мне очень жаль это утверждать, но, по всей видимости, Богдан, старый и немощный, умер в своей постели, после короткой болезни, в 1657 г. <...> Он умер, нисколько не утратив своих умственных способностей, любимый и уважаемый своими подданными, и был единственным и первым из атаманов, который назначил себе преемника»⁵³.

---

⁵² *Лафонтен Ж.* Лягушки, просящие царя. URL: <https://basnja.ru/fables/jean-de-la-fontaine> (дата обращения 21.08.2023).

⁵³ *Mérimée P.* Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans // *Le Moniteur Universel*. 23 июня 1854. № 174.

«Независимое господство, о котором мечтал Хмельницкий», попробовал воплотить в действительности гетман Войска Запорожского Мазепа, воспользовавшись обстоятельствами Северной войны (1700–1721)⁵⁴. С этой целью он перешел на сторону шведского короля Карла XII, предав Петра I и уведя за собой некоторое количество запорожцев. Нанеся поражение Карлу XII под Полтавой 27 июня (8 июля) 1709 г., Петр I получил возможность отомстить казакам, в то время как Мазепа нашел пристанище в Османской империи вместе с побежденным шведским королем. «Сечь подверглась разрушению, все их логовища были обысканы, лодки сожжены, все те, кто не смог пробраться в Турцию, были безжалостно убиты. Если верить современным рассказам, веревка и колесо погубили жизни многих тысяч. Этого оказалось недостаточно для Петра. Долгое время он утомлял Порту своими просьбами об экстрадиции, но не смог помешать старому Мазепе умереть своей смертью в Бендерах, под протекцией султана, окруженным остатками орды и довольно большим количеством изгнанников»⁵⁵.

Судя по всему, Мазепа интересовал Мериме намного меньше, чем Хмельницкий, о чем свидетельствует хотя бы то, что впоследствии он уже не возвращался более к истории его предательства. Однако счел нужным вернуться к биографии Богдана Хмельницкого, посвятив ему 250 страниц в выпусках «*Journal des Savants*», с января по июль 1863 г.⁵⁶ Эту свою работу Мериме писал уже в совсем других исторических обстоятельствах. После поражения России в Крымской войне поутихло прежнее неприязненное к ней отношение со стороны журналистов, драматургов, общественного мнения. Россия перестала быть объектом ожесточенных нападок. Наглядным тому подтверждением является тот факт, что в 1857 г. упомянутый выше драматург Альфонс Арно, автор скандальной пьесы «*Казачки*», отбыл в Санкт-Петербург для руководства Михайловским театром, знаменитым своей французской труппой⁵⁷. Однако причина повторного обращения Мериме к биографии казачьего атамана кроется не в этом.

Дело в том, что в начале 1860-х гг. ему стало известно о монографии русского историка Н. И. Костомарова (1817–1885) «*Богдан Хмельницкий*»,

---

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ *Mérimée P.* Bogdan Chmielnicki // *Journal des savants*. Janvier 1863. P. 5–25. Février 1863. P. 77–95. Mars 1863. P. 153–175. Mai 1863. P. 277–297. Juin 1863. P. 362–383. Juillet 1863. P. 432–453.

⁵⁷ По иронии судьбы, именно в Санкт-Петербурге А. Арно закончил свой жизненный путь в 1860 г. См.: *Vapereau G.* Dictionnaire universel des contemporains contenant toutes les personnes notables de la France et des pays étrangers. 3 éd. Paris, 1865. P. 61.

которая появилась сначала в семи выпусках петербургского журнала «Отечественные записки» за 1857 г., затем в двух томах, объединенных в одно большое издание (1859)⁵⁸. Известие о монографии Костомарова сообщил писателю С. А. Соболевский, библиофил-эрудит и полиглот, с которым тот состоял в переписке и имел возможность непосредственно общаться в Париже в 1860 и 1861 гг. 9 января 1863 г. Мериме писал Соболевскому: «Помещаю в “Journal des savants” резюме работы Костомарова о Богдане Хмельницком. Очень недоволен тем, что он включил так много малороссийских выражений в свою книгу. Без Тургенева мне бы никогда не удалось понять их смысл»⁵⁹. В свою очередь, И. С. Тургенев отмечал 24 февраля того же года: «Костомаров воображает, что все должны знать казачий язык»⁶⁰.

Письмо Мериме мадам де Ларошжаклейн от 28 февраля подтверждает сказанное выше о том, что персонаж Хмельницкого вызывал его неподдельное восхищение: «Этот великий человек хотел освободить малороссов или казаков, своих соотечественников, от ига поляков, которые в то время доставляли много разных неприятностей крестьянам. Сегодня, судя по всему, поляки снова вошли в фавор»⁶¹. Выведя Левобережную Украину из состава Речи Посполитой, Б. Хмельницкий, по мнению Мериме, посвятил Россию в секрет ее слабости как государственного образования, что повлекло ее разделы в 1772, 1793 и 1795 гг.

В заключение стоит отметить, что выдержанная позиция Мериме в его очерке «Украинские казаки и их бывшие атаманы» (1854) не имела ничего общего с господствовавшей тогда в общественном мнении и прессе Франции истеричной агрессивностью в адрес Российской империи, в которой видели палача поляков и жандарма Европы. Исторический очерк Мериме примечателен, в первую очередь, своими повествовательными качествами, в частности, подробным портретом Богдана Хмельницкого. Можно утверждать, что он «открыл» для французов выдающегося гетмана Войска Запорожского, возглавившего национально-освободительное движение в 1648–1654 гг., и привнес конкретику в их слишком шаблонные представления о казаках. Крымская война, вне всякого сомнения, послужила тем стимулирующим фоном, который подвиг писателя на создание его первого труда по истории казачества. Спустя некоторое время, в начале 1860-х гг., на фоне растущего

---

⁵⁸ Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий. В 2-х т. Изд. 2-е доп. Санкт-Петербург: изд. Д. Е. Кожанчикова, 1859. Т. 1. 459 с. Т. 2. 550 с.

⁵⁹ Mérimée P. Correspondance générale établie et annotée par Maurice Parturier. Deuxième série. Т. XI: 1862–1863. Toulouse, 1957. P. 298.

⁶⁰ Ibid. P. 342.

⁶¹ Ibid. P. 5–6.

интереса к России, П. Мериме еще раз вернулся к образу Хмельницкого, расширив и дополнив его с помощью монографии Н. И. Костомарова.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Arnault Alph. et Judicis L. *Les Cosaques. Drame en cinq actes et sept tableaux. Musique nouvelle de M. Fossey. Représenté pour la première fois, à Paris, sur le théâtre de la Gaîté, le 24 novembre 1853.* Paris, 1853. 104 p.

Beauplan G. L. de. *Description d'Ukraine qui sont plusieurs provinces du royaume de Pologne continues depuis les confins de la Moscovie, jusques aux limites de la Transylvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre.* 2e éd. Rouen, 1660. 112 p.

Borschak E. Napoléon et l'Ukraine, in *Revue des études napoléoniennes.* 1922. Juillet-Décembre. T. XIX. P. 24–40.

Borschak E. *L'Ukraine dans la littérature de l'Europe occidentale.* Paris: Hartman, 1935. 202 p.

Cadot M. Mérimée s'est-il intéressé à l'Ukraine?, in *Littératures.* 2004. № 51. P. 117–128.

Cherer J.-B. *Annales de la Petite-Russie ou histoire des Cosaques zaporogues et des Cosaques de l'Ukraine.* En 2 vol. Paris, 1788. 742 p.

Chevalier P. *Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne.* 2e éd. Paris, 1668. 220 p.

Corbet Ch. *L'opinion française face à l'inconnue russe, 1799–1899.* Paris: Didier, 1967. 490 p.

Darcos X. *Mérimée.* Paris: Flammarion, 1998. 544 p.

Joukovsky A. Prosper Mérimée et la question ukrainienne, in *L'Ukraine et la France au XIXe siècle: actes du colloque, organisé à la Sorbonne les 21 et 22 mars 1986.* Paris; Munich, 1987. P. 21–32.

Kostomarov N. I. *Bogdan Hmel'nickij [Bogdan Khmel'nitski].* V 2-h t. Izd. 2-e dop. St-Petersburg: izd. D. E. Kozhanchikova, 1859. T. 1. 459 p. T. 2. 550 p. (In Russian)
Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий. В 2-х т. Изд. 2-е доп. Санкт-Петербург: изд. Д. Е. Кожанчикова, 1859. Т. 1. 459 с. Т. 2. 550 с.

Kosyk W. *La politique de la France à l'égard de l'Ukraine, mars 1917–février 1918.* Paris: éditions de la Sorbonne, 1982. 304 p. URL: <https://books.openedition.org/psorbonne/53613?lang=fr>.

Lebedynsky I. *Les Cosaques. Une société guerrière entre libertés et pouvoirs. Ukraine – 1490–1790.* Paris: Éditions Errance, 2004. 250 p.

L'Encyclopédie de Diderot sur la Russie et l'Ukraine.

URL: <https://agauche.org/2023/04/10/lencyclopedia-de-diderot-sur-la-russie-et-lukraine> (access date 25.07.2023).

Lesur Ch.-L. *Histoire des Cosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Cosaques, avant l'invasion de Tartares.* En 2 t. Paris: Nicolle, Fantin, Arthus-Bertrand, 1814. T. 1. 405 p. T. 2. 420 p.

Mérimée P. *L'Épisode de l'histoire de Russie, le faux Démétrius.* Paris: Michel Lévy, 1853. 455p.

Mérimée P. Nicolas Gogol, in *Revue des Deux Mondes.* 1851. T. 12. P. 627–650.

- Mérimée P. Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans, in *Le Moniteur Universel*. 1854. 21, 22, 23 juin. № 172, 173, 174.
- Mérimée P. Les Cosaques de l'Ukraine et leurs derniers atamans, in *Mélanges historiques et littéraires*. Paris: Michel Lévy, 1855. P. 61–89.
- Mérimée P. Stenka Razine, in *Journal des savants*. Juillet 1861. P. 389–420.
- Mérimée P. Bogdan Chmielnicki, in *Journal des savants*. Janvier 1863. P. 5–25. Février 1863. P. 77–95. Mars 1863. P. 153–175. Mai 1863. P. 277–297. Juin 1863. P. 362–383. Juillet 1863. P. 432–453.
- Mérimée P. *Les Cosaques d'autrefois*. Paris: Michel Lévy, 1865. 370 p.
- Mérimée P. *Lettres à Francisque Michel (1848–1870)*. – *Journal de Prosper Mérimée (1860–1868)*. Texte établi et annoté avec une introduction par Pierre Trahard. Paris: Honoré Champion, 1930. 211 p.
- Mérimée P. *Correspondance générale*. T. V: 1847–1849. Paris: le Divan, 1946. 567 p.
- Mérimée P. *Correspondance générale établie et annotée par Maurice Parturier*. Deuxième série. T. XI: 1862–1863. Toulouse: Privat, 1957. 596 p.
- Mérimée P. *Polnoe sobranie sochinenij v 6-ti tomah [Complete works in 6 volumes]*. Moscow: izd-vo Pravda (Biblioteka “Ogonek”), 1963. T. 6: Pis'ma. P'esy. 392 p. (In Russian)
Мериме П. Полное собрание сочинений в 6-ти томах. Москва: изд-во Правда (Библиотека “Огонек”), 1963. Т. 6: Письма. Пьесы. 392 с.
- Petitier P. Mérimée et la vérité des impostures, in *Écrire l'histoire. Histoire, Littérature, Esthétique*. 2012. № 10. P. 15–23. URL: <https://journals.openedition.org/elh/283?lang=en>.
- Pissot N.-L. *Précis historique sur les Cosaques, nation sous la domination des Russes; leur origine, établissement et accroissement; leur grandeur et abaissement; leurs moeurs et usages*. Paris: Maronval, 1812. 38 p.
- Prosper Mérimée, écrivain, archéologue, historien*. Sous la dir. d'A. Fonyi. Genève: Droz, 1999. 266 p.
- Sturdza M. D. Bibliographie d'un réquisitoire [La Russie vue par la presse parisienne, juillet 1848–juillet 1859], in *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1968 (Juillet-Décembre). Vol. 9. № 3–4. P. 386–436.
- Stykalin A. S. Danube principalities and Transylvania through the eyes of Russian military observers (1848–1849) (according to documents of the Russian State Military Historical Archive). URL: <https://cyberleninka.ru> (access date 03.07.2023). (In Russian)
Стыкалин А. С. Дунайские княжества и Трансильвания глазами русских военных наблюдателей (1848–1849 гг.) (по документам Российского государственного военно-исторического архива). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 03.07.2023).
- Quand les cosaques saccageaient les Champs-Élysées - Le Parisien
 URL: <https://www.leparisien.fr/politique/quand-les-cosaques-saccageaient-les-champs-elysees-24-03-2019> (дата обращения 02.08.2023).
- Voltaire. *Histoire de Charles XII, Roi de Suède*. Genève, 1768. 607 p.